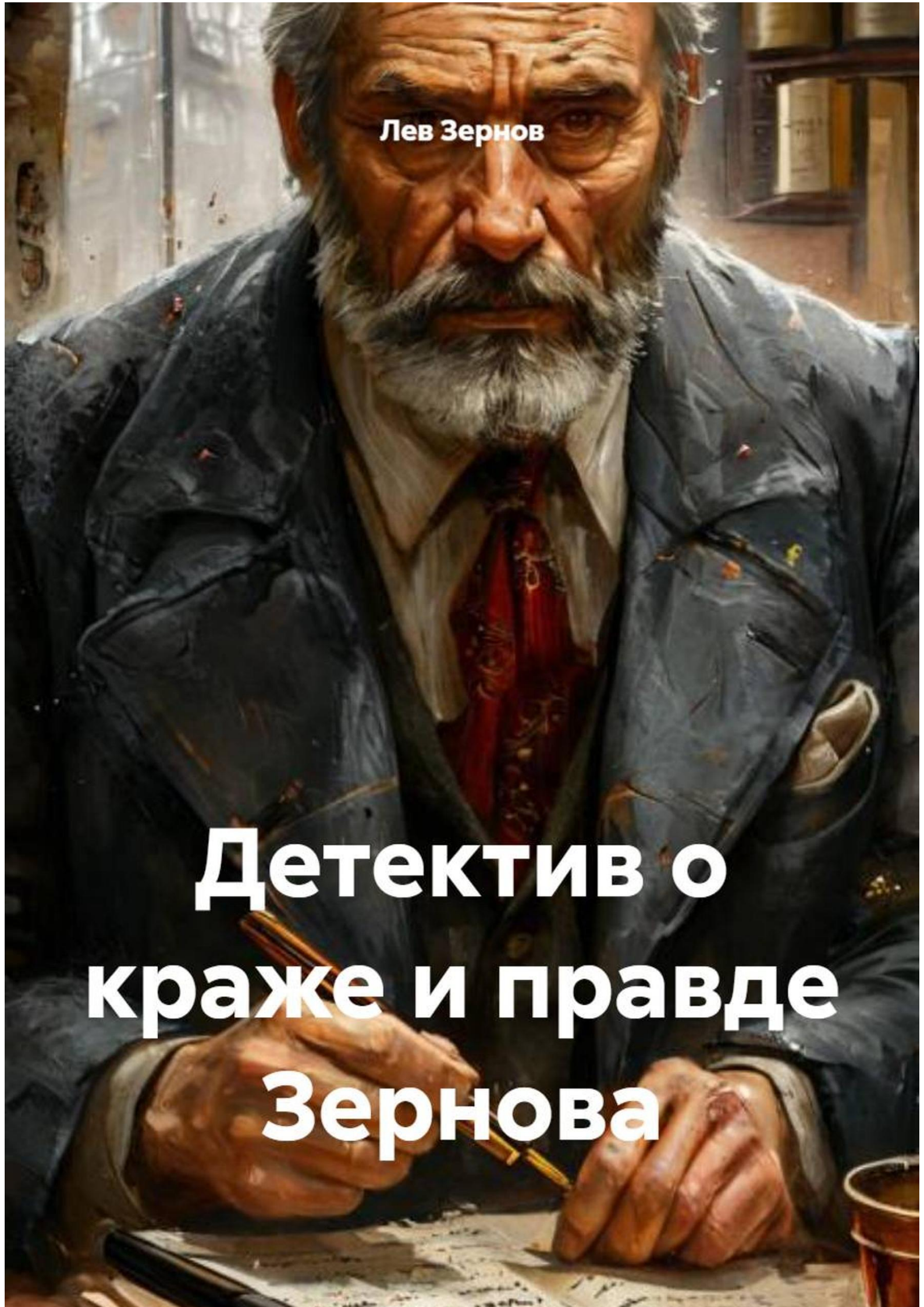

Лев Зернов

**Детектив о
краже и правде
Зернова**

Лев Зернов

**Детектив о краже
и правде Зернова**

«Автор»

2025

Зернов Л.

Детектив о краже и правде Зернова / Л. Зернов — «Автор», 2025

Частный детектив Лев Зернов, бывший следователь финансовой полиции, берётся за, казалось бы, простое дело: кража рукописи у писательницы Алисы Ветровой. Все улики указывают на молодую звезду-плагиатора. Но Зернов, чей метод — докопаться до «зернышка» правды, быстро понимает: это лишь верхушка айсберга. За кражей стоит целая теневая «биржа идей», где воруют не просто тексты, а чужие таланты, муки и вдохновение, перерабатывая их в безупречные бестселлеры. Во главе схемы — хитрый «Архитектор», старый знакомый Зернова, мастер обходить закон. Чтобы победить, детективу придётся вести бой не в залах суда, а в поле общественного мнения, где цена оригинала измеряется не деньгами, а правдой и честью. Финал — это не арест, а разоблачение, где главное оружие — слово, а победа — моральная. Все совпадения с реальными именами, названиями компаний, городов, событиями и т.д. — случайны и являются плодом воображения автора.

© Зернов Л., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1: Украденная рукопись	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Детектив о краже и правде Зернова

Глава 1: Украденная рукопись

Дождь за окном был идеальным фоном для размышлений. Не проливной, а тот самый, питерский, мелкий и назойливый, превращающий город в размытую акварель. Лев Зернов отхлебнул глоток эспresso из маленькой темной чашки, взгляд его скользнул по экрану ноутбука. Он правил очередной пост для блога «Финансовый детектив» – разбор мошенничества с предоплатой за элитное жилье. Фраза «пирамида из воздушных замков» казалась ему удачной. Сухой, ироничный слог щетинился цифрами и параграфами законов. Это была его территория. Четкая, логичная, где зло имеет баланс и отчет о движении средств.

Звонок в дверь офиса, а если точнее – в дверь одной из двух комнат в скромном бизнес-центре на Петроградской, прозвучал неожиданно. Клиенты редко приходили без предупреждения. Лев дочитал абзац, сделал еще один глоток кофе и только тогда поднялся.

За дверью стояла женщина. Ему сразу бросились в глаза две противоречащие друг другу детали: дорогой, безупречного кроя шерстяной плащ цвета морской волны и глаза – растерянные, с красноватыми прожилками уставшего белка. Знаменитая Алиса Ветрова. Писательница, чьи интеллектуальные детективы о тонких ядах и аристократических преступлениях разошлись миллионными тиражами лет пять назад. Сейчас о ней говорили меньше. Говорили, что последний роман провалился, что у неё кризис.

– Лев Аркадьевич Зернов? – голос у неё был тихим, но собранным. Словно она держала его на тугом поводке.

– Он самый. Проходите, пожалуйста.

Она вошла, окинула взглядом аскетичный кабинет: книжные полки с томами Уголовного кодекса и трудами по экономике, шахматная доска с застывшей в середине партией, диван для клиентов и его стол, на котором царил безупречный порядок. Ничего лишнего.

– Меня зовут Алиса Ветрова. У меня... украли рукопись. Нового романа. Единственное, что у меня сейчас есть. И единственное, что может... – она скомкала конец фразы, села на край дивана, не расстегивая плащ. – Мне сказали, вы разбираетесь в сложных делах. Неочевидных.

Зернов занял своё место за столом, положил перед собой чистый блокнот. Рядом с ним лежала ручка Montblanc – подарок бывших коллег на увольнение. Ироничный символ.

– Расскажите по порядку, Алиса... можно так? Что именно украдено, когда и как вы это обнаружили.

История лилась нервно, с возвратами назад. Рукопись под рабочим названием «Формула забвения». Она работала над ней два года, преодолевая жуткий творческий ступор. Это был возврат к форме, прорыв. Не электронный файл – она ненавидела экран при творчестве – а стопка исписанных фирменных листов А4, её любимой плотной бумаги. Она хранила её дома, в сейфе. Три дня назад, вернувшись с встречи с издателем (который требовал «чего-то свеженького, Алисочка, такого, как у этой новой звезды, Насти Кораблевой»), она открыла сейф. Папка с черновиками, заметками, вырезками была на месте. А вот самой рукописи – той, чистовой, с правками на полях – не было.

– Вы сообщили в полицию?

– Нет! – она резко вскинула голову. – Это... это невозможно. Шумиха, вопросы, утечки в прессу. «Ветрова не только не может написать новую книгу, у неё ещё и старую украли». Это убьёт меня окончательно. И... я почти уверена, кто это сделал.

– Кто?

– Настя. Анастасия Кораблёва. Она живёт в том же доме, двумя этажами ниже. Мы... иногда пересекались в лифте. Говорили о литературе. Я... – Алиса отвернулась, смотря в дождь

за окном. – Я была глупа. Месяц назад, когда у меня снова ничего не получалось, я пожаловалась. Сказала, что, кажется, нашла наконец ход, «зерно», вокруг которого всё завертится. Она так заинтересовалась, попросила хоть что-то показать, вдохновения ради. И я, дура, дала ей почитать первые сорок страниц. Только сорок!

– И что произошло потом?

– Потом она стала избегать меня. А сегодня... сегодня я зашла в книжный. И вижу – её новая книга, «Алхимия лжи», на самом видном месте. Я пролистала. Сюжет, атмосфера, даже обороты... это моё «зерно», Лев Аркадьевич! Она выкрала идею! А теперь, боюсь, забрала и рукопись, чтобы уничтожить главную улику против себя. Чтобы я не могла доказать, что это моё.

Зернов молча записывал. Его лицо ничего не выражало.

– Описание рукописи? Точное количество листов, особенности.

– 287 листов. Прошиты в синей пластиковой папке-скоросшивателе. На полях – мои пометки зеленой ручкой. На титульном листе – пятно от кофе, я тогда расстроилась... круглое.

– Сейф. Кто имеет доступ?

– Только я и муж. Но он в Лондоне в командировке уже две недели. Код знаем мы вдвоем.

– Прислуга?

– Дневная домработница. Но она не входила в кабинет в мое отсутствие, я даю указания утром.

– Анастасия Кораблёва бывала у вас в квартире?

– Один раз. Месяц назад, когда я давала ей те страницы. Мы пили чай в гостиной. Кабинет был закрыт.

Лев отложил ручку, сложил пальцы домиком.

– Позвольте уточнить. Украдена рукопись в папке. Но идея, по-вашему, уже украдена и использована в опубликованной книге. Зачем тогда вору рисковать, проникая в сейф, чтобы забрать черновик? Чтобы скрыть кражу, которая уже совершена и обнародована? Это нелогично. Как если бы грабитель, укравший драгоценность и продавший её, вернулся, чтобы забрать футляр от неё.

Алиса замерла.

– Вы думаете, я ошибаюсь? Думаете, это не она?

– Я думаю, что торопиться с выводами вредно для расследования. Мне нужно посмотреть место, вашу квартиру. И, конечно, познакомиться с книгой Анастасии Кораблёвой.

Осмотр квартиры Алисы Ветровой дал мало. Сейф был современным, следов взлома нет. Кабинет – святилище творческого беспорядка, который, как уверяла Алиса, был только ей понятен. Зернов внимательно изучил окна, балконную дверь, спросил о расписании домработницы. Всё было чисто и стерильно в плане улик.

Вечером, в своём кабинете, он читал «Алхимию лжи» Насти Кораблёвой. Молодая, дерзкая проза. Ядовитый гламур, цифровой мир, яды здесь были метафорическими – слив компромата, вирусные расследования. И да, в центре была идея: препарат, стирающий не память, а чувство вины. Та самая «формула», о которой с восторгом говорила Алиса. Но исполнение... исполнение было выложено до блеска. Текст не походил на черновой вариант опытного мастера. Он был гладким, отполированным, как галька. Словно его не писали, а собирали из готовых, идеальных деталей.

Лев открыл блог Кораблёвой. Интервью, яркие фото, благодарности «моей команде – лучшим редакторам и вдохновителям». Обычная история молодого успеха. Слишком обычная.

Он налил себе эспрессо, сел за шахматную доску. Компьютер ждал его хода. Белые. Сицилианская защита, вариант дракона. Положение было сложным, требовало не силового решения, тонкого маневра.

«Зачем воровать черновик?» – мысль билась, как мушка о стекло. Чтобы уничтожить? Но тогда проще сжечь на месте, не уносить. Чтобы использовать? Но использовать сырой, неотредактированный текст... рискованно.

Его пальцы потянулись к ладье, но замерли. Он отодвинул доску, взял телефон. Нашел номер своего старого знакомого, бывшего IT-специалиста финансовой полиции, а ныне – владельца маленькой цифровой лаборатории.

– Миша, привет. Лев Зернов. Вопрос на засыпку. Допустим, есть рукопись. Бумажная. Её нужно не уничтожить, а... использовать как сырье. Чтобы на её основе сделать новый, идеальный текст. Зачем её воровать физически? Почему не сфотографировать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.